

СВЕРДЛОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СУД
АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 13 марта 2015 г. по делу N 33-1119/2015

Судья Фефелова З.С.

Судебная коллегия по административным делам Свердловского областного суда в составе:
председательствующего Соболевой Т.Е.,
судей Кормильцевой И.И.,
Старкова М.В.,
при секретаре Уфимцевой М.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании 13 марта 2015 года гражданское дело по заявлению У. о признании незаконным решения Федерального казенного учреждения следственный изолятор N 3 ГУФСИН России по Свердловской области от 13 марта 2014 года о постановке на профилактический учет по апелляционной жалобе заявителя У.

на решение Ленинского районного суда города Нижний Тагил Свердловской области от 26 августа 2014 года.

Заслушав доклад судьи Соболевой Т.Е., объяснения заявителя У., поддержавшего доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия

установила:

У. обратился в суд с заявлением о признании незаконным решения Федерального казенного учреждения следственный изолятор N 3 ГУФСИН России по Свердловской области (далее - ФКУ СИЗО N 3 ГУФСИН России по Свердловской области) от 13 марта 2014 года о постановке на профилактический учет.

В обоснование заявления указал, что администрацией ФКУ СИЗО N 3 ГУФСИН России по Свердловской области была нарушена процедура постановки заявителя на профилактический учет, предусмотренная пунктами 23, 25, 26, 27, 31 Инструкции о профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы. В Инструкции отсутствует такое основание для постановки на профилактический учет, как лицо, оказывающее негативное влияние на других подозреваемых, обвиняемых, осужденных. Оперуполномоченный З. никогда с заявителем не контактировал, поэтому рапорт был подан лицом, не вступавшим в контакт с обвиняемым, о постановке на учет которого оно ходатайствовало. Проверка достоверности и обоснованности сведений оперативными сотрудниками не проводилась, ни один из сотрудников учреждения не заслушивался по вопросу постановки заявителя на профилактический учет. Основания постановки на учет не были доведены до заявителя, объяснения он не давал, поэтому был лишен возможности высказаться и дать объяснения по поводу применяемых администрацией учреждения мер.

Заявитель в судебное заседание не явился в связи с нахождением в местах лишения свободы.

Представитель заинтересованного лица ФКУ СИЗО N 3 ГУФСИН России по Свердловской области заявленные требования не признал в полном объеме.

Ленинским районным судом города Нижний Тагил Свердловской области 26 августа 2014 года постановлено решение, которым в удовлетворении требований заявителя У. отказано.

В апелляционной жалобе заявитель У. просит решение суда отменить, принять по делу новое решение, указывая, что он не был надлежащим образом извещен о дате и времени судебного заседания, ходатайство заявителя о его личном участии в судебном заседании посредством использования систем видеоконференц-связи судом было отклонено, поскольку согласно пояснениям заинтересованного лица на тот момент У. убыл из СИЗО-3 в учреждение г. Серова; в действительности У. в то время находился в СИЗО-1 г. Екатеринбурга, что судом не было проверено.

Определением судебной коллегии от 20 февраля 2015 года указано на переход к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Представитель заинтересованного лица ФКУ СИЗО N 3 ГУФСИН России по Свердловской области, извещенный надлежащим образом о времени и месте рассмотрения дела в апелляционном порядке, в судебное заседание судебной коллегии не явился, не просил об отложении рассмотрения дела, в связи с чем судебная коллегия находит возможным рассмотреть дело в отсутствие заинтересованного лица на

основании части 3 статьи 167 и части 2 статьи 257 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

В соответствии с частью 3 статьи 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации вне зависимости от доводов, содержащихся в апелляционной жалобе, представлении, суд апелляционной инстанции проверяет, не нарушены ли судом первой инстанции нормы процессуального права, являющиеся в соответствии с частью четвертой статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены решения суда первой инстанции.

В соответствии со статьей 113 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации лица, участвующие в деле, а также свидетели, эксперты, специалисты и переводчики извещаются или вызываются в суд заказным письмом с уведомлением о вручении, судебной повесткой с уведомлением о вручении, телефонограммой или телеграммой, по факсимильной связи либо с использованием иных средств связи и доставки, обеспечивающих фиксирование судебного извещения или вызова и его вручение адресату (часть 1). Лицам, участвующим в деле, судебные извещения и вызовы должны быть вручены с таким расчетом, чтобы указанные лица имели достаточный срок для подготовки к делу и своевременной явки в суд (часть 3). Судебное извещение, адресованное лицу, участвующему в деле, направляется по адресу, указанному лицом, участвующим в деле, или его представителем (часть 4).

Пунктом 2 части 4 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, является безусловным основанием для отмены решения суда первой инстанции и в силу части 5 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации влечет рассмотрение дела судом апелляционной инстанции по правилам производства в суде первой инстанции.

Судебная коллегия находит довод апелляционной жалобы заявителя У. о неизвещении о времени и месте судебного заседания обоснованным, поскольку доказательства извещения заявителя о судебном заседании 26 августа 2014 года материалы дела не содержат. Обстоятельства, связанные с извещением У., его представителя П., из материалов гражданского дела не усматриваются, никаких сведений о вручении заявителю, представителю заявителя каких-либо документов, в том числе судебного извещения, до судебного заседания не имеется.

Таким образом, дело рассмотрено судом первой инстанции в судебном заседании 26 августа 2014 года в отсутствие заявителя У., который не был извещен о месте и времени рассмотрения дела судом первой инстанции, что является безусловным основанием к отмене судебного решения по мотиву нарушения норм процессуального закона и свидетельствует о наличии оснований для рассмотрения гражданского дела судом апелляционной инстанции по правилам суда первой инстанции.

Суд первой инстанции, рассматривая дело, заслушав объяснения представителя заинтересованного лица, исследовав письменные доказательства, пришел к выводу о законном вынесении решения ФКУ СИЗО N 3 ГУФСИН России по Свердловской области от 13 марта 2014 года о постановке на профилактический учет У., отсутствии нарушения прав заявителя, отказал в удовлетворении требования заявителя.

Судебная коллегия находит выводы суда неправильными в связи с недоказанностью установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела.

В силу части 1 статьи 254 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации гражданин, организация вправе оспорить в суде решение, действие (бездействие) органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего, если считают, что нарушены их права и свободы.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 28 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2009 N 2 "О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих", исходя из положений статьи 258 ГПК РФ суд удовлетворяет заявление об оспаривании решения, действия (бездействия) органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего, если установит, что оспариваемое решение, действие (бездействие) нарушает права и свободы заявителя, а также не соответствует закону или иному нормативному правовому акту.

Таким образом, для признания решения, а также действий (бездействия) указанных выше органов, должностных лиц незаконными необходимо одновременное наличие двух условий: несоответствие решения либо действия (бездействия) закону или иному акту, имеющему большую юридическую силу, и нарушение решением либо действием (бездействием) прав и законных интересов гражданина или

организации.

Судебная коллегия приходит к выводу, что совокупность указанных условий по данному делу имеется, что является основанием для удовлетворения заявления о признании незаконным оспариваемого решения заинтересованного лица.

В соответствии со статьей 15 Федерального закона от 15.07.1995 N 103-ФЗ "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" в местах содержания под стражей устанавливается режим, обеспечивающий соблюдение прав подозреваемых и обвиняемых, исполнение ими своих обязанностей, их изоляцию, а также выполнение задач, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. Обеспечение режима возлагается на администрацию, а также на сотрудников мест содержания под стражей, которые несут установленную законом ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение служебных обязанностей.

Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 20.05.2013 N 72 утверждена Инструкция о профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее - Инструкция), регламентирующая порядок организации и проведения мероприятий по профилактике правонарушений среди осужденных, подозреваемых и обвиняемых, отбывающих наказание и содержащихся в исправительных учреждениях и следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы.

Согласно положениям Инструкции на профилактический учет берутся подозреваемые, обвиняемые и осужденные - лидеры и активные участники группировок отрицательной направленности, а также лица, оказывающие негативное влияние на других подозреваемых, обвиняемых и осужденных (пункт 24).

Инициатором постановки на профилактический учет может быть любой сотрудник учреждения УИС, контактирующий с подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными (пункт 26).

Сотрудник учреждения УИС, владеющий информацией о замыслах подозреваемого, обвиняемого и осужденного на подготовку к совершению противоправных действий, готовит мотивированный рапорт на имя начальника учреждения УИС (пункт 27).

Начальник учреждения УИС после ознакомления со сведениями, изложенными в рапорте, дает поручение оперативным службам учреждения УИС на их полную и всестороннюю проверку (пункт 28).

Сотрудники подразделений учреждения УИС в течение 10 дней проводят проверку достоверности и обоснованности сведений, изложенных в рапорте, отражая результаты проверки в соответствующих документах. После окончания проверки в случае согласия визируют рапорт, после чего передают его в воспитательную службу (пункт 29).

Начальник отряда (воспитатель), за которым закреплен подозреваемый, обвиняемый и осужденный, готовит соответствующий материал для рассмотрения на очередном заседании комиссии учреждения УИС (справка по личному делу, объяснения подозреваемого, обвиняемого и осужденного и иных лиц по поводу ранее совершенных правонарушений, заключение служебной проверки по факту допущенного правонарушения и иные материалы, характеризующие подозреваемого, обвиняемого и осужденного), предварительно знакомит с ним начальника учреждения УИС (пункт 31).

На заседании комиссии в присутствии подозреваемого, обвиняемого и осужденного заслушиваются: сотрудник, возбудивший ходатайство о постановке (снятии) его на профилактический учет (кроме сотрудников психологической службы), и другие должностные лица, имеющие возможность охарактеризовать это лицо. Кроме того, заслушиваются по желанию подозреваемого, обвиняемого и осужденного его объяснения. Материалы психологической диагностики на заседании комиссии не озвучиваются (пункт 32).

Администрация учреждения УИС после вынесения решения комиссии относительно постановки подозреваемого, обвиняемого или осужденного на профилактический учет, снятия с профилактического учета либо продления срока нахождения на профилактическом учете ознакомливает с ним под роспись (пункт 34).

Согласно протокола N 25 от 13.03.2014 заседания комиссии администрации ФКУ СИЗО N 3 ГУФСИН России по Свердловской области по вопросу о постановке на профилактический учет У. был поставлен на профилактический учет как лицо, оказывающее негативное влияние на других подозреваемых, обвиняемых, осужденных в соответствии с п. 24 Приказа МЮ Российской Федерации г. Москва N 72 от 20.05.2013.

Из рапорта оперуполномоченного оперативного отдела ФКУ СИЗО N 3 ГУФСИН России по Свердловской области З. от 12.03.2014 следует, что им было установлено, что У., содержась в камере, оказывает негативное влияние на основную массу специального контингента, высказывает недовольство режимом содержания, в связи с изложенным полагал поставить У. на профилактический учет как лицо, оказывающее негативное влияние на других подозреваемых, обвиняемых и осужденных.

Вместе с тем, в указанном рапорте отсутствуют сведения о том, каким образом, какими действиями У. оказывает негативное влияние на других подозреваемых, обвиняемых и осужденных, в результате каких проверочных действий были установлены указанные факты. Следовательно, указанный рапорт не соответствует требованиям пункта 27 Инструкции, поскольку не является мотивированным. Возражения представителя заинтересованного лица в суде первой инстанции о том, что данные сведения носят секретный характер, судебная коллегия находит несостоятельными, поскольку в таком случае невозможно проверить законность и обоснованность действий сотрудников исправительного учреждения, в том числе по вынесению оспариваемого заявителем решения.

Кроме того, заинтересованным лицом также не были представлены какие-либо доказательства, свидетельствующие о том, что оперуполномоченный оперативного отдела ФКУ СИЗО N 3 ГУФСИН России по Свердловской области З. является сотрудником учреждения УИС, контактирующим с заявителем, и, следовательно, обладающим правом являться инициатором его постановления на профилактический учет согласно положениям пункта 26 Инструкции, поскольку указанные обстоятельства заявителем оспаривались.

Из вышеуказанного рапорта от <...> следует, что он согласован с оперативным сотрудником учреждения 12.03.2014, что свидетельствует о нарушении пунктов 28, 29 Инструкции о проведении оперативными службами в течение 10 дней полной и всесторонней проверки сведений, изложенных в рапорте, с отражением результатов проверки в соответствующих документах, которая должна проводиться на основании поручения, данного начальником учреждения после ознакомления со сведениями, изложенными в рапорте.

Согласно акту об отказе от дачи объяснений от 12.03.2014, составленному и.о. начальника ФКУ СИЗО N 3 ГУФСИН России по Свердловской области капитаном внутренней службы В., инспектором ОВР ФКУ СИЗО N 3 ГУФСИН России по Свердловской области старшим лейтенантом внутренней службы Г., инспектором ОР ФКУ СИЗО N 3 ГУФСИН России по Свердловской области лейтенантом внутренней службы Б., следственно-арестованный У., <...> года рождения, содержащийся в камере N 34, находясь в кабинете отдела воспитательной работы 2 корпусного отделения, в 10 часов 00 минут, отказался от дачи письменного объяснения по факту постановления его на профилактический учет как лицо, оказывающее негативное влияние на других подозреваемых, обвиняемых и осужденных.

Вместе с тем, в заседании суда апелляционной инстанции заявитель У. пояснил, что объяснения от него не запрашивались и от дачи объяснений он не отказывался, поскольку 12.03.2014 в 10 часов 00 минут не мог находиться в кабинете отдела воспитательной работы 2 корпусного отделения ФКУ СИЗО N 3 ГУФСИН России по Свердловской области, так как в этот день с утра выбыл в Дзержинский районный суд города Нижний Тагил Свердловской области для участия в судебном заседании по уголовному делу.

Данное утверждение заявителя подтверждается ответом ФКУ СИЗО N 3 ГУФСИН России по Свердловской области от 02.03.2015 N 68/ИЗ/4-1321, полученным на запрос суда апелляционной инстанции, из которого следует, что согласно журнала регистрации спецавтомобилей и учета прибывающего (убывающего) из учреждения спецконтингента У., <...> года рождения, выбыл 12.03.2014 в 09:45 местного времени из ФКУ СИЗО N 3 ГУФСИН России по Свердловской области в Дзержинский районный суд г. Н. Тагил для участия в судебном заседании, возвращен в 18:20 местного времени.

Таким образом, сведения, указанные в акте ФКУ СИЗО N 3 ГУФСИН России по Свердловской области от 12.03.2014, являются недостоверными, опровергаются запрошенным доказательством, и свидетельствуют также о нарушении администрацией учреждения положений пункта 31 Инструкции.

Согласно части 1 статьи 249 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обязанности по доказыванию обстоятельств законности оспариваемых решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих возлагаются на органы и лиц, которые приняли оспариваемые решения или совершили оспариваемые действия (бездействие).

Судебная коллегия считает, что заинтересованным лицом в нарушение требований части 1 статьи 249 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доказательства законности оспариваемого решения в судебное заседание представлены не были, не представлены какие-либо доказательства и в суд апелляционной инстанции, и ходатайства об их истребовании также не заявлялись.

При рассмотрении дела об оспаривании решений, действий (бездействия) органа государственной власти суду надлежит выяснять: имеет ли орган (лицо) полномочия на принятие решения или совершение действия; соблюден ли порядок принятия решений, совершения действий органом или лицом в том случае, если такие требования установлены нормативными правовыми актами (форма, сроки, основания, процедура и т.п.); соответствует ли содержание оспариваемого решения, совершенного действия (бездействия) требованиям закона и иного нормативного правового акта, регулирующих данные

правоотношения. Основанием к удовлетворению заявления может служить нарушение требований законодательства хотя бы по одному из оснований, свидетельствующих о незаконности принятых решений, совершенных действий (бездействия) (пункт 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2009 N 2 "О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих").

На основании изложенного, судебная коллегия приходит к выводу, что оспариваемое заявителем решение ФКУ СИЗО N 3 ГУФСИН России по Свердловской области от 13.03.2014 является незаконным, поскольку принято с нарушением требований законодательства, и нарушает права заявителя. В силу пункта 8 Инструкции основанием для постановки подозреваемого, обвиняемого или осужденного на профилактический учет являются наличие достоверных и проверенных сведений о его намерениях совершить правонарушение или негативном влиянии на других лиц, а также медицинские и психологические показания, доказательства которых в данном случае отсутствуют.

Судебная коллегия также находит необоснованным вывод суда первой инстанции об отсутствии нарушения прав заявителя оспариваемым решением, поскольку в силу пункта 39 Инструкции при поступлении в учреждение УИС подозреваемых, обвиняемых или осужденных из воспитательных колоний либо из следственных изоляторов (тюрем), к личным делам которых приобщены учетные карточки лиц, поставленных на профилактический учет, такие осужденные (подозреваемые и обвиняемые) автоматически ставятся на профилактический учет по основаниям, указанным в учетных карточках.

Деятельность сотрудников учреждений по предотвращению правонарушений связана с выявлением лиц, имеющих намерение совершить правонарушение, и принятием к ним мер превентивного характера с целью недопущения реализации этих намерений, и в случае применения к заявителю, будет учитываться в числе его отрицательно характеризующих данных, что может повлечь нарушение прав заявителя, в том числе и при применении к нему мер поощрения или взыскания.

Таким образом, судебная коллегия приходит к выводу, что обжалуемое решение суда подлежит отмене с принятием нового решения об удовлетворении заявления У.

Руководствуясь пунктом 2 статьи 328, статьей 329, пунктом 2 части 4 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Ленинского районного суда города Нижний Тагил Свердловской области от 26 августа 2014 года отменить, принять по делу новое решение, которым заявление У. удовлетворить, признать незаконным решение Федерального казенного учреждения следственный изолятор N 3 ГУФСИН России по Свердловской области от 13 марта 2014 года о постановке У. на профилактический учет, обязать Федеральное казенное учреждение следственный изолятор N 3 ГУФСИН России по Свердловской области устранить в полном объеме допущенное нарушение прав заявителя.

Председательствующий
Т.Е.СОБОЛЕВА

Судьи
И.И.КОРМИЛЬЦЕВА
М.В.СТАРКОВ